

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ
АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ

В Ы П У С К
Т Р Е Т И Й

Л Е Н И Н Г Р А Д
ИЮНЬ 1963

Н Е В С К И Й Н.А.

/составила Г р ^о м к о в с к а я Л.Л./

Н Е В С К И Й Николай Александрович /фонд 69, оп.2/.

Родился в 1892 г. в Ярославле в семье судебного следователя. Рано осиротев, он воспитывался у тетки. В гимназические годы занимался репетиторством, зарабатывая этим на жизнь и себе и своей опекушке. Рыбинскую классическую гимназию окончил с серебряной медалью, имея три четверки по гуманитарным дисциплинам. Интерес к восточным языкам привел Невского в Петербургский Университет, но вскоре, уступив настояниям родственников, он переходит в Технологический институт, где оканчивает первый курс и даже проходит практику в качестве паровозного машиниста. Однако, прирожденная склонность берет верх и Невский вновь появляется в стенах Университета в форменной куртке студента Технологического института. Н.А. стал заниматься японским и китайским языками и вскоре добился больших успехов. Об этом свидетельствуют и зачетная книжка студента Невского и отзывы его преподавателей. Интересен и показателен в этом смысле отзыв В.М.Алексеева о зачетной работе Н.А., посвященной анализу и переводу 15 стихотворений Ли Бо. В.М.Алексеев свидетельствует, что Н.А. "... написал работу на исключительно для него предложенную тему, требовавшую поэтического анализа наиболее трудных стихотворений Ли Бо, и справился с темой как с тех пор никто из учащихся китаистов, проявив исключительное умение разбираться в трудных текстах и особенно в поэтологическом конкордансе "Пэй вэнь юнь фу" пользование которым в руках студентов кроме данного случая ни разу не было отмечено за 36 лет наблюдения".¹⁾

Во "Введении" к этой работе Н.А. писал: "Поездка моя в Японию прошлым летом... не позволила мне возобновить занятия раньше половины ноября 1913 г."²⁾ По возвращении из этой поездки Невским был сделан доклад в Русско-Японском обществе. Разыскать текст этого сообщения пока не удалось.

Вторично Невский был послан в Японию уже после окончания Университета. Окончив в 1914 году Университет он был оставлен на японской кафедре для подготовки к профессорской деятельности.

1) Архив АН СССР, ф.820, оп.1, ед.хр.540, стр.33-34.

2) Архив АН СССР, ф.820, оп.4, ед.хр. 99, стр.2-3.

2.

В то же время он работал в нумизматическом отделе Эрмитажа. В 1915 г. Н.А. был командирован в Японию для приобретения необходимых навыков в разговорном языке и для усовершенствования знаний в области японских народных верований, фольклора и древней японской литературы.

В Японии Н.А. в силу различных обстоятельств прожил до 1929 года. Если учесть, что с момента возвращения на Родину до трагической гибели Н.А. как ученого, прошло 9 лет, то станет ясно, что большую часть своей творческой жизни он провел в Японии. По возвращении в Советский Союз Н.А. ведет большую преподавательскую работу.

Осенью 1929 г. он приехал в Ленинград и тотчас же был зачислен в качестве доцента в ЛГУ и ЛВИ. С 1930 г. по приглашению С.Ф.Ольденбурга стал работать в Институте востоковедения АН СССР. В 1934 г. начал работать также в секторе Востока Государственного Эрмитажа. Слишком большая исследовательская и преподавательская нагрузка вынудила его отказаться от преподавания в ЛВИ (1936 г.), но во всех остальных учреждениях он продолжал работать в качестве профессора и ученого специалиста.

Н.А.Невский был женат на японке Мантани Исо, (дочери крестьянина-рыболова из деревни Ирика на о.Хоккайдо). Это обстоятельство сыграло трагическую роль в его жизни. В 1938 г. он вместе с женой был арестован и выслан.

Скончался Н.А.Невский 14 февраля 1945 года. Посмертно реабилитирован в 1957 г.³⁾ В 1962 г. удостоен посмертно звания Лауреата Ленинской премии за выдающуюся работу "Тангутская филология".

+
+ +

Данное обозрение посвящено нетангутской части рукописного фонда Н.А. Материалы относятся в основном к 1915-1929 гг. и лишь отчасти затрагивают 30-е годы. Это - материалы по различным во-

3) См.: Архив востоковедов ЛО ИНА АН СССР, формуляр ф.69.

3.

просам языка, литературы, истории и этнографии народов Юго-Восточной Азии. Они были собраны Невским в то время, когда он жил в Японии. По возвращении он в основном подытоживал свои наблюдения, главным своим направлением избрав все же тангутику. В связи с этим — то и целесообразно вначале вкратце осветить малоизвестный японский период жизни Н.А.

Будучи посланным в Японию для усовершенствования знаний в области фольклора и народных верований, Н.А. приступил к работе с присущим ему энтузиазмом и последовательностью. Исследование проблем национальной японской религии — синтоизма — повлекло за собой целый ряд вопросов по истории, шаманству, народным верованиям, обычаям и т.п. Это потребовало частых поездок в разные провинции Японии, где Н.А. столкнулся с особенностями диалектов японского языка. Н.А. по его собственному признанию в первую очередь был лингвистом: "... считаю своим долгом сказать, что мои основные интересы лингвистические по преимуществу". /Письмо С.Ф.Ольденбургу, 1932 г./⁴⁾ Естественно, что диалектальные различия не могли не заинтересовать его. Т.о. первый период жизни Н.А. в Японии посвящен изучению истории, этнографии, фольклора и диалектологии. Но и впоследствии он никогда не оставлял работы в этом направлении.

Следующий этап — "хоккайдский" — начинается в 1919 г., когда Невский поступает на должность преподавателя русского языка в Высший Коммерческий институт в г.Отару на о.Хоккайдо. Этот период проходит под знаком интенсивного и плодотворного проникновения в язык и фольклор хоккайдских айнов. Получив хорошую языковую подготовку у крупнейшего специалиста-айноведа проф.Киндаити Кё-

4) Архив АН СССР, ф.208, оп.3, ед.хр.413, стр.13.

4. суке и имея возможность непосредственно общаться с носителями языка, Невский и в этой области достиг результатов, которые ставят его в один ряд с Киндайти. Это подтверждается и тем, что Н.А. был приглашен для чтения лекций по айнскому языку и фольклору в Киотский Университет. Сам же Киндайти, по мнению Невского, "далеко опередил маститого английского айноведа, доктора Батчелора и по праву занял первое место среди исследователей айнского фольклора"⁵⁾.

"Хоккайдский" период заканчивается в 1922 году. В этом же году Невский переезжает в Осака во вновь открытый Институт иностранных языков, где получил место профессора. Во время пребывания в Осака он преподавал русский язык в Киотском Университете и читал лекции по айнскому языку и диалектам Рюкюского архипелага. Как раз в эти годы он вплотную начинает заниматься вопросами сравнительного изучения японского и рюкюского языков. Совершая поездки на острова архипелага Рюкю он особое внимание обращает на диалекты Мияко и Яэяма (южная часть Рюкю), т.к. эти диалекты в силу длительной территориальной изолированности и труднодоступности сохранили наиболее архаичные и интересные для исследования формы языка и фольклора. Материал для работы он черпает как во время поездок, первая из которых состоялась летом 1922 года, так и от уроженцев Мияко, обучавшихся в Японии. (В дневнике имеются записи такого рода: "Около десяти часов явился студент учительского института, ... Uintin Kenu". "Uintin — молодой человек 28 лет, ... уроженец острова Mijako²'ima..., деревни Psava-mura слободы Agas'nakazumi... со слов Uintina записал следующую сказку"⁶⁾ и далее следует текст на диалекте Мияко с комментарием).

5) Н.А.Невский, "Аинский фольклор", сб. "Восток", 1935 г.

6) Архив востоковедов ЛО ИНА, ф.69, оп.2, ед.хр.278.

5.

В 1927 г. Н.А. совершает экспедицию на о.Тайвань (Формозу), где около месяца собирает материал по языку и фольклору племени Цоу - аборигенов центральной части острова. Эта экспедиция была сопряжена с большими трудностями и риском, но, как писал В.М.Алексеев о Невском, свои поездки "... он посвятил не обычному для европейцев на ДВ (Дальнем Востоке - Л.Г.)... увеселительному отдыху, но крайне трудным и опасным экскурсиям в самые отдаленные уголки и острова Японии. В результате этих поездок и благодаря своим исключительным научным качествам Н.А. вскоре вырастил из себя крайне редкий для японистов неяпонцев тип исследователя наиболее трудных и редко стоящих на очереди этнографических и лингвистических проблем, при этом не тех, что выглядят наиболее эффективно в японологической информации, но именно тех, которые занимают японских исследователей".⁷⁾

В настоящем обзоре сознательно опускается вопрос о тангутоведческих изысканиях Н.А., поскольку это составляет предмет другого обзора, хотя общеизвестно, что первые его занятия тангутикой относятся к началу 20-х гг.

Таковы основные направления научной деятельности Н.А. Невского в Японии. Имеющийся в нашем распоряжении рукописный фонд отражает все эти направления исследований Н.А. Эта часть фонда, названная нами условно "нетангутской", включает в себя 302 ед.хр. и сложна по своему составу. За основу систематизации был принят территориально-языковой признак. При этом хронологическая последовательность нарушалась. Описание ведется в "широтном" направлении - с севера на юг.

7) Архив АН СССР, ф.820, оп.1, ед.хр.540, стр.33-34.

6.

Основные разделы фонда:

I. Айны.	УП. Китай, Корея, Тибет.
II. Япония.	УШ. Смесъ.
III. Мияко.	IX. Разное.
IV. Рюкю.	X. Учебные материалы.
V. Яэяма.	XI. Тексты.
VI. Цоу.	XII. Печатные материалы.

Внутри каждого из разделов имеются подразделы: язык, литература, история и т.п.

Переходим к обзору фонда по разделам.

I. АЙНЫ.

Это один из самых крупных (58 ед.хр.) и интересных разделов. В основном здесь содержатся материалы по фольклору айнов и лишь отчасти — по языку. При жизни Невский опубликовал небольшую, но очень насыщенную работу "Айнский фольклор".⁸⁾ Кроме статьи работа содержала 3 образца переводов айнских фольклорных произведений. Во вступительной статье Н.А. писал: "Не имея письменности, айны являются создателями и хранителями богатой сокровищницы фольклора, очень интересного по содержанию и оригинального по форме". И далее: "Все позднейшие исследователи айнов, как японские, так и европейские в один голос говорят о неисчерпаемости айнского фольклора; но, к сожалению, он до сих пор еще мало изучен. Это объясняется, конечно, крайней немногочисленностью подготовленных исследователей, знающих язык, которые могли бы успешно собирать материал, несомненно, обреченный на умирание вследствие все уси-

8) Н.А.Невский, "Айнский фольклор", сб. "Восток", 1935 г.

7.

ливающейся японизации айнов. Но главную причину неизученности айнского фольклора надо видеть в том, что большинство лиц, входящих в общение с айнами, смотрят на последних, как на низшую расу, не имеющую ни своей истории, ни своей культуры и не способную к дальнейшему культурному развитию".⁹⁾ Сам Невский удачно сочетал в себе как хорошее знание языка, так и бережное отношение к творчеству маленького, талантливого народа. Это позволило ему внести свой большой вклад в айноведение.

Материалы по фольклору айнов представлены в Архиве востоковедов ЛО ИНА исключительно широко. В основном — это переводы всех фольклорных жанров.

1. "Упаськума". Фонетическая запись и перевод на русский язык. "Примечания. Данное сказанье записано в Отару 12 февраля 1922 г. от Таннэсанно". Машинопись. Тетрадные листы размером 21x16,5 см. 6 лл. Оп.2, ед.хр.9.

2. Фонетическая запись текста сказки /"О женщине, родившей мышат"/. Пер. на русский язык. Автограф. Размер 36x22 см. 2 лл. Оп.2, ед.хр.6.

3. "Айнские былины и сказания". Фонетическая запись песен (Ноткурунка, камй-jukara, про mimituči и т.д.) с переводом на русский язык и комментариями. Автограф. Тетрадь размером 20,5x16,5 см. Записи сделаны в Отару в 1922 г. 37 лл. Оп.2, ед.хр.36.

Некоторые из них снабжены филолого-этнографическим комментарием. Часть переводов — полевые карандашные записи. Как правило записи снабжены указанием источника и датой. Известно, что былины и песни Невский записывал от двух айнов — Копоану и Таннэсанно, но встречается запись и такого рода "1923 г. Осака. От Юки". Это говорит о том, что и уехав с Хоккайдо Невский не прекращает работы

9) Там же, стр.

8.
над айнским фольклором. Многие из имеющихся переводов (около 30) — машинопись, чистовые экземпляры, вполне готовые к опубликованию. Все записи сделаны фонетической транскрипцией, где за основу взята межд. фонетическая транскрипция с небольшими изменениями. Дневниковые записи этого периода позволяют судить о том, что Невский работал над переводами много и напряженно. Например:

"... 30 декабря 1921 г. Токио (туда он ездил для встречи Нового Года — Л.Г.). Начал разбирать *непоко-jukara*, записанную в Огару 20-го числа с/м. Пока дело подвигается слабо, не могу еще как следует анализировать текст; придется в Новом Году прослушать лекции две у *Kundaichi*".¹⁰⁾ И далее:

"1 января 1922 г. — разбирал *непоко-jukara*..."

"2 января 1922 г. — разбирал *непоко-jukara*..." и т.д.¹¹⁾

Материалы собранные и обработанные Невским по фольклору айнов не утратили своей ценности и в наше время. Со времени опубликования его работы переводы айнского фольклора на русский язык не появлялись.

Материалы по языку и этнографии айнов не многочисленны и являются в основном конспектами и переводами японских работ. Например:

K. Kundaichi, "Краткая грамматика языка сахалинских айнов". Конспект работы на русском языке. Автограф, размер листов 28x22 см. 30 лл. Оп.2, ед.хр.55.

10) Архив востоковедов ЛО ИНА АН СССР, ф.69, оп.2, ед.хр. 278 лл.

11) Там же, ед.хр. 278.

9.

П. ЯПОНИЯ.

второй раздел содержит материалы по различным проблемам японского языка, истории, религии и литературе Японии. Материалы по языку в основном датируются 30-ми годами. Наиболее интересны из них следующие:

1. "Двойная роль отрицательных вербальных суффиксов в японском языке". Статья. Машинопись. Размер листов 29x21 см. 1935 г. 28 лл. Оп.2, ед.хр.59.

2. "Японская идеографическая письменность" - доклад на заседании Дальневосточной кафедры ЛИНФИ 28/XI-1936 г. Машинопись. 3 лл. Размер листов 31x20,5 см. Оп.2, ед.хр.62.

несколько небольших работ по фонетике:

1. О японской фонеме *h*. Машинопись. 6 лл. Размер листов 22,5x19 см. Не окончено. Оп.2, ед.хр.63.

2. О фонеме "р". Автограф. 4 лл. Размер листов 22,5x19 см. Не окончено. Оп.2, ед.хр.64.

3. "Апикальные гласные". Автограф. 8 лл. Размер листов 29,5x21 см. Не окончено. Оп.2, ед.хр.65.

Имеются заметки по истории языка, материалы на карточках к японо-русскому словарю и другие разрозненные записи.

Раздел "литература" представлен небольшим количеством материалов по истории литературы, заметками о японской поэзии и поэтических жанрах, об отдельных авторах. Всего насчитывается 6 ед.хр.

Переводы, сохранившиеся в этой части фонда, не многочисленны.

1. Перевод пьесы Фурукава Мокуами "Sato-moyo Azami-no ironi". Автограф. Не окончено. 4 лл. Размер листов 35x24,5 см. Оп.2, ед.хр.87.

10.

2. Перевод пьесы Фисича Чобин "Судьба в пригоршне воды (тимидэй-ну ин)". Автограф. 12 лл. Размер листов 21x16 см. Оп.2, ед.хр.88.

Здесь же - опубликованные впоследствии переводы "норито" ("молитвословие великого очищения") и примечания к переводу драмы Тикамацу "Копьеносец Гонза".

В разделе "диалектология" в первую очередь следует выделить:

1. Материалы на карточках к диалектологическому (японскому) словарю. Автограф. 1937 карточек. Оп.2, ед.хр.97.

2. "Материалы для словаря жаргонов". Автограф. Тетрадь разм. 22x15 см. + карточки разм. 7,5x12,5 см. Всего 108 лл. Оп.2, ед.хр.99.

3. Библиография японских трудов по диалектологии и этнографии Японии. 13 лл. Размер карточек 7x12,5 см. Оп.2, ед.хр.93.

4. Материалы к диалектологическому толковому словарю (на яп. языке). Рукопись. 80 лл. Размер 24,5x16,5 см. Оп.2, ед.хр.92.

В разделе "этнография" - 10 ед.хр. В своих этнографических изысканиях Н.А. близко соприкасался со школой крупнейшего японского ученого проф. Янагита Кунио, но при этом никогда не порывал связей с русскими этнографами. В Архиве АН СССР сохранилась его переписка со Штернбергом. В письме от 4 июля 1927 года он пишет: "... страшно Вам благодарен и признателен за отдельные отписки Ваших статей..." "Ваши статьи и работы были для меня наиболее ценны, т.к. они открывают глаза на многие явления японской этнографии".¹²⁾

¹²⁾ Архив АН СССР, ф.282, оп.2, ед.хр.211.

II.

В разделе этнографии Японии мы находим извлечения из различных книг (в т.ч. японских) об обычаях некоторых кланов разных провинций. Например:

1. Выдержки из книг об этнографических особенностях разных провинций Японии. Взяты из книг библиотеки Янагита Кунио. 1917. Язык японский. В конце каждой выдержки приписка на русск.яз. с указанием источника. Автограф. 60 лл. Размер 21x16,5 см. Оп.2, ед.хр.100.

2. "Краткое описание похорон в селе Тоёнагаго". Пер. с японского языка Невского. Машинопись. 2 лл. Размер 29x22 см.

Прим.переводчика: "Вышеприведенная статья помещена в рукописном сборнике "Тоса-коку Гунсё руйдзэ". (Классифицированный сборник книг о провинции Тоса), хранящемся в Уэно'ской библиотеке в Токио. Оп.2, ед.хр.102.

3. I. Akita no karine.

II. Akita fuzoku Toiyo kotae.

1921 г. Отару (Япония) - Хоккайдо. Автограф. На японском языке. 80 лл. Размер 21x16,5 см.

В конце I примеч.: "Akita no Karine, составленную в 1784 году неким Sugae Masumi, переписал с экземпляра из библиотеки Г.Янагита Кунио Николай Невский. Отару, 29 ноября 1921 г.

В конце II-го: "Akita Fuzoku Toiyo Kotae" из библиотеки Г.Янагита Кунио переписал Н.Невский 9 декабря 1921 г. Отару. Хоккайдо.

Раздел истории и географии невелик по объему. Здесь выделяется "История рода Асикага. Асикага III". Пер. с японского языка Н.А.Невского 1934 г. Автограф. Здесь же: "Род Асикага I" и машинописный текст перевода. 100 лл. Размер 31x21 см. Оп.2, ед.хр.111.

12.

География Японии представлена списком островов и префектур.

В разделе "религия" интересен "Краткий отчет о занятиях в Японии с 1-го декабря 1915-го по 1-е декабря 1916-го года, представленный императорскому петроградскому университету". Машинопись. 12 лл. Размер 28x22 см. Оп.2, ед.хр.122.

Здесь Невский рассматривает синтоизм с точки зрения возникновения его на основе народных верований.

В остальном, материалы этого раздела представляют собой извлечения из японских книг с описанием различных религиозных обрядов, шаманства, культовых игрушек. Особый интерес Невский проявляет к культу бога Осирасама. Материалы этого раздела относятся к раннему периоду жизни Невского в Японии (1915-1917 гг.).

III. МИЯКО.

Первая поездка Н.А. на острова Мияко состоялась летом 1922 г. Дневники ^{по последней} поездки (к сожалению за очень небольшой промежуток времени - с 28/УП по 31/УШ, с 14/УШ по 23/УШ 1922 г., а также с 3/УШ по 13/УШ 1923 г. - Оп.2, ед.хр.205, 206) дают представление и о сложности работы Невского и об ее значении. Архивные материалы говорят нам о том, что прежде чем отправляться в очередную экспедицию Н.А. основательно штудировал литературу по данному вопросу, консультировался с уроженцами островов, изучал диалектальные особенности языка. В результате был собран большой и интересный материал. В значительной мере он был систематизирован, хотя на русском языке печатных работ по Мияко у Невского нет. Из работ по Мияко на японском языке нам известны следующие:

13. 1. ニコラネフス*, あやコ"の研究. 民族, 第一巻, 第三号虎, 東京, 1926.
 2. ニコラネフス*, あやコ"の研究. 民族, 第二巻, 第一号虎, 東京, 1927.
 3. ニコラネフス*, 宮古富子共遊戯資料, 民族, 第二巻, 第四号虎, 東京, 1927.

Материалы по языку, фольклору и этнографии Мияко представлены 85-ю ед.хр.

Фольклор. Материалы по фольклору как правило - фонетически записанные тексты с переводом на русский или японский язык, с указанием источника и датой. Некоторые из них прокомментированы. Здесь представлены следующие фольклорные жанры: песни - 1) "Песни Мияко". Автограф. 39 лл. Размер 21x16,5 см. Оп.2, ед.хр.128.
 2) Фонетическая запись песен, перевод на японский язык, комментарии на яп.яз. Автограф. 13 лл. Размер 28x22 см. Оп.2, ед.хр.135.
 3) "a:ta:k i:m a:gu" - песня при посеве проса. Фонетическая запись, перевод на русский язык и комментарии. Автограф. 7 лл. Размер 28x22 см. Оп.2, ед.хр.141 и т.д.

Сказки: "Рассказ про карлика"; "Рассказ про черта"; "Рассказ о богатом и бедном" и т.д. Перев. на русский язык. Автограф. 19 лл. Размер 28x21,5 см. Оп.2, ед.хр.151.

Загадки: Песни, загадки Мияко. 1922-27 гг. Черновые записи. Автограф. 27 лл. Размер 21x16 см.

В разделе "язык" большое количество рукописей - 37. Сохранился интересный автограф: "Материалы для изучения говора островов Мияко". "Словарь". Тетради 1-XI. 596 лл. Размер 21x16,5 см. Оп.2, ед.хр.163.

14.

Лексикологические исследования диалекта Мияко представлены этюдами: 1) "Мунаи" - исследование слова. Автограф. 12 лл. Размер 20,5x16,5 см. 2) "Мики" - исследование слова "мики". Автограф. 4 лл. Размер 29,5x20,5 см.

Все исследования в области фонетики, грамматики, лексикологии диалектов Н.А. проводил в плане сравнительного изучения японо-рюкюской языковой системы, что является наиболее трудным и ценным. Результаты его исследований по фонетике кратко обобщены в работе "Основные положения к докладу Н.А. Невского "Фонетика Мияко в японо-рюкюской фонетической системе". Тезисы доклада. Машинопись. 3 лл. Размер 29,5x21 см. Оп.2, ед.хр.179.

Фонетике Мияко посвящены также следующие материалы:

1. Чередование гласных и согласных, объяснение фонетической транскрипции, принятой Н.А. Невским в отношении японо-рюкюских языков. Автограф. 73 лл. Размер 21x16,5 см. Оп.2, ед.хр.170.

2. Фонетическая таблица согласных звуков диалекта Мияко. Автограф. 2 лл. Размер 28x22 см. Оп.2, ед.хр.177.

Много материалов по грамматике - сведения о глаголе, существительном, местоимении, послелогах, эмфатических частицах и т.д.

В разделе "этнография" имеется небольшая работа "Лечение болезней" - машинопись. 9 лл. Размер 28x22 см. Оп.2, ед.хр.202. Это вполне готовая к печати статья, содержащая исключительно интересные сведения.

IV. РЮКЮ

Здесь мы находим почти исключительно работы по языку. Большую ценность представляют "Материалы к рюкюско-русскому словарю". Автограф. 546 лл. Размер 11x17,5 см.

Интересен также словарь рюкюского языка, составленный в 1711 г. "Собрание результатов смешения (придворный язык)". Ч. I и II, который был переведен Н.А. на русский язык. Автограф. 200 лл. Размер 20,5x16,5 см. Оп.2, ед.хр.211.

Здесь же имеются переводы на русский яз. рюкюской поэзии (оп.2, ед.хр.222), а также библиография по Рюкю с краткими аннотациями. Эта библиография представляет собой списки книг, написанных китайскими авторами, побывавшими на Рюкю в разное время. 8 лл. Размер 13,5x9 см.

У. ЯЭЯМА.

Материалов по диалекту Яэяма очень мало, всего 3 ед.хр. Очевидно, это объясняется тем, что острова Яэяма, в силу своей труднодоступности не были обследованы Невским, всё, что здесь имеется, по-видимому, записано со слов уроженцев Яэяма живших в Японии. Например: "Диалект Яэяма. Записано со слов студента Мияра. Токио 3/IV-1921 г." и далее следует фонетическая запись текста, грамматический комментарий и словарь. Автограф. 6 лл. Размер 16x23 см. Оп.2, ед.хр.226.

УІ. ЦОУ.

В 1935 году вышла в свет небольшая работа Н.А.Невского "Материалы по говорам языка Цоу".¹³⁾

13) Н.А.Невский, Материалы по говорам языка Цоу, 1935, М.-Л.

16.

Племя Цоу (или "алишань-фань" — алишаньские племена) — аборигены острова Тайвань, " полудикие племена малайской расы".¹⁴⁾

Книга Невского явилась обобщением большого материала, собранного ученым во время экспедиции на Тайвань летом 1927 г. В письме к известному русскому этнографу Л.Я.Штернбергу Н.А.Невский сообщает: "... 14-го числа собираюсь ехать на Формозу, где думаю посетить племя Цо..." (4 июля 1927 г., Осака).¹⁵⁾ В декабре того же года он пишет С.Ф.Ольденбургу: "Прошное лето провел (около месяца) на Формозе среди племени Цоу..., собирая материал по языку и фольклору. Записал до тридцати текстов, но как-то до сих пор не могу выбрать времени, чтобы привести собранные материалы в систему. Впрочем, кое-что уже сделано и в одном из небольших научных кружков Осака мною был прочтен доклад об языке Цоу, в котором я постарался доказать, что это язык индонезийской группы".¹⁶⁾

"Материалы по говорам языка Цоу" были высоко оценены известным японистом С.Елисеевым, который писал в 1936 г. из Америки Н.А.Невскому: "Она (эта работа — Л.Г.) может служить образцом, как писать книги о говорах аборигенов. Переводы текстов могут служить прекрасным материалом для социологов и этнологов, которым не всегда доступны малоизвестные языки".¹⁷⁾

Книга состоит из предисловия, представляющего собой географический и отчасти этнографический очерк условий жизни племени Цоу, и двух отделов.

14) То же, стр.3.

15) Архив АН СССР, фонд 282, оп.2, ед.хр.211.

16) То же, фонд 208, оп.3, ед.хр.413.

17) Архив востоковедов ИНА АН СССР, ф.69, оп.3.

17.

Отдел первый содержит "Описательную фонетику языка Цоу" и "Материалы по сравнительной фонетике", где определяется место языка Цоу в индонезийской языковой системе. Второй отдел содержит 15 текстов, записанных фонетически, с переводами, лексико-грамматическим и этнографическим комментарием.

В предисловии к работе Н.А.Невский писал: "В дальнейшем мною намечено написать грамматику, как на основе публикуемых ныне текстов так и всех прочих мелких примеров, которые остались еще неиспользованными, а также дать словарь говора Тфуя, явившегося основой моих исследований".

Материалы по Цоу занимают значительное место в рукописном наследии Н.А.Невского, хранящемся в Архиве востоковедов ИНА АН СССР. Наиболее интересны из них следующие:

I. "Словарь диалекта северных Цоу. Говор селения Тфуя. Собрал Ник.Невский. 1928". Тетрадь. 70 лл. Автограф. Размер 26,5x21 см. Оп.2, ед.хр.241.

В "Словаре", построенном в порядке латинского алфавита, собрано около 700 слов. Транскрипция основана на международном фонетическом алфавите с некоторыми добавлениями. Перевод каждого слова дается либо на русский, либо на японский, либо на английский язык. Иногда имеются два или же все три эквивалента. Например:

amo n. 父 afather

рѣво'ы 翼 The wings, крылья

выкыны 盲 blind, слепой и т.д.

У глаголов и существительных имеются соответствующие пометы:

aitsi·ha v. Делить на две части

пацн 敵 n. An enemy, a[Г]ое. Враг.

18.

У наречий, прилагательных такие пометы отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что, по свидетельству Н.А.Невского, "... в языке Цоу нет еще резкого разграничения частей речи".¹⁸⁾

2. "Ник.Невский. Материалы по грамматике диалекта Северных Цоу говор Тфуи". Тетрадь 62 лл. Автограф. Размер 26,5x21,5 см. Оп.2, ед.хр.239.

Черновые наброски, содержащие сведения о местоимении, вопросах словообразования, активных и пассивных оборотах. Здесь же несколько текстов с подстрочным переводом и материалы по фонетике (чередованиям звуков).

3. "Наречия времени". Черновик, не окончено. 5 лл. Автограф. Размер 30,5x22 см. Оп.2, ед.хр.233.

4. "Н.А.Невский. О языке Цоу". Несколько черновых вариантов одной и той же рукописи. Не окончено. 31 лл. Автограф. Размер 30x21 см. Оп.2, ед.хр.230.

Один из набросков впоследствии опубликованной работы. "Введение" использовано в книге в качестве предисловия, туда же включены материалы по фонетике. Некоторая часть исследований по грамматике осталась неопубликованной. К ним следует отнести словообразовательные форманты, общие сведения о прилагательном и глаголе. По поводу глагола Н.А.Невский пишет: "Вопрос глагола является наиболее сложной и менее всего выясненной частью морфологии языка Цоу. Во всех индонезийских языках при помощи тех или иных префиксов, инфиксов или суффиксов от одного и того же корня могут быть образованы глаголы различных залогов и видов. Поэтому в данных языках вопрос сводится главным образом к изучению всех этих аффиксов и установлению закономерности в их употреблении. В некоторых языках... эти аффиксы прослеживаются без особого труда и закономерность в их употреблении устанавливается сравнительно легко, но

¹⁸⁾ "Материалы...", стр.131.

19.

в языке Цоу, благодаря недостаточности собранных аналогий, усложняющейся постоянными фонетическими изменениями корня, имеющими место при словообразовании, исчерпывающее разрешение сложной проблемы глагола в настоящий момент невозможно".¹⁹⁾

5. "Библиография книг, составленных китайцами относительно дикарей Формозы". 2 лл. Машинопись. Оп.2, ед.хр.242.

Приведено 15 работ с краткими аннотациями.

Остальные материалы по Цоу в основном отражают работу Н.А.Невского над записанными им текстами. Большая часть (за исключением отдельных примеров) приведена в книге "Материалы по говорам языка Цоу".

Внимание Н.А.Невского к языку и быту племени, которое в то время было угнетаемым меньшинством Японии, не случайно. Фиксируя глубоко самобытные формы языка и фольклора, Н.А.Невский тем самым способствовал формированию национального самосознания у народа, чья автономия подавлялась "... колониальной политикой империалистической Японии, которая исключает всякую возможность исторического прогресса племени, в этих условиях обреченного на неизбежное вырождение и вымирание".²⁰⁾

Материалы по Китаю, Тибету и Корее — не многочисленны. В фонде сохранились переводы новелл из сборника "Юэ вэй цао тон би цзи" (6 лл. Оп.2, ед.хр.249) и отрывки переводов некоторых других текстов. Изучение Кореи представлено отрывочными заметками по грамматике и лексике корейского языка, например, список идеоматических выражений "Корейский блат". (Автограф. 1 л. Размер 19x20,5. Оп.2, ед.хр.256).

19) Архив востоковедов ИНА АН СССР, ф.69, оп.2, ед.хр.230.

20) Н.А.Невский, Материалы по говорам языка Цоу, стр.6.

20.

В разделе "смесь" собраны материалы имеющие отношение ко всем аспектам научной деятельности Н.А. В каждом из вышеописанных разделов имеются ссылки на соответствующие №№ этого раздела. Материалы относящиеся к педагогической деятельности Невского в 30-е годы не содержат каких-либо исследований.

+

+

+

В Архиве АН СССР хранится письмо известного японского ученого Исихама Дзюнтаро акад. В.М.Алексееву (ф.820, оп.3, ед.хр.180²¹). В нем содержится исчерпывающая характеристика научной деятельности Н.А.Невского, как япониста и как тангутоведа. Приводим выдержки из этого письма:

"... Н.А.Невский, прежде всего, японолог. Как таковой, он изучает язык, литературу и фольклор. Он вполне овладел и разговорным и литературным языками, и, кроме того, имеет значительные познания в диалектах японского языка, а равно и в языках соседних с Японией народов, каковы язык Аино, корейский, китайский, Рюкюсский, Формозский, каковыми он овладел для завершения своих основных занятий.

Его грамматические этюды до сих пор в Японии еще не опубликованы, но его коллеги, ученики и друзья здесь, у нас в Японии, чрезвычайно ценят его мнения о японском языке. Вы можете, например, читать статью г.Сасатани по этимологии японского языка

21) Выдержки из этого письма в переводе В.М.Алексеева на русский язык см. Архив востоковедов ИНА АН СССР, делопроизводственный архив, дело № 528, лл.62-64; п/хр.

/"Philologia Orientalis" т. I/ и найти в ней много предложений и мыслей Н.А. Невского, которые по опубликовании этой статьи, как мне говорил сам автор ее, получили высокую оценку столь авторитетного у нас лица, как проф. С. Хасимото /в Токиоском Университете/. Достаточно будет сказать, что некоторые японские грамматики постоянно выражают желание, чтобы он сотрудничал в их периодических изданиях.

Его работы по диалекту Мияко /кжная ветвь японского языка/, являются первыми научными трудами в этой области, подобно работам проф. Чемберлена в области Рюкюских диалектов. Я имел случай рекомендовать однажды работу Невского профессору И. Симмура в качестве докторской диссертации /Какуси ромбун/ и он дал ей, как таковой, полную оценку. Однако, отъезд Невского на родину помешал ему закончить его работу в рукописи, но Киотоский Университет будет с удовольствием ожидать ее представления. Единственным следом его работ по Мияко является статья в журнале "Минзоку" /фольклор/, но г. Мияра, ученый, работающий над изучением кжных ветвей японского языка, обязан очень многим Невскому, что, впрочем ясно видно в его работах.

Работы Невского над языком Айнов не только идут после работ Батчлора, но он, по существу говоря, стоит гораздо выше почтенного миссионера-пионера по своему научному методу. Материалы, собранные Невским, может быть, превзойдены лишь профессором Киндаити, его ближайшим другом и авторитетом в этом языке. Айнская филология усердно ждет опубликования его материалов.

Его работы по языку Формозы требуют внимания со стороны ученых, изучающих Индонезию. Он был на Формозе и собрал там лингвистически и этнографический материал среди аборигенов. Если я

22.

помню правильно, он изучал два или даже больше племени. Протокольная запись его лекций напечатана в "Журнале Общества имени Цзинь-Аня /Ван Говзя/", вып. I. Его научный метод работы дал много мыслей филологическому миру формозистов и проф. Огава из Тайванского /Формозского/ Университета, а равно и проф. Асай из Школы Иностранных Языков в Осака, обязаны ему весьма многим. Несомненно, что опубликование материалов и работ Невского возглавит всю формозистскую филологию.

Его работы по лингвистике всегда прекрасно скомбинированы с этнологическими и фольклористическими его познаниями, которыми он в значительной степени обязан проф. Янагида, первому знатоку японского фольклора и этнографии, и достигают блестящих результатов. Его долголетнее пребывание в Японии дало ему возможность лично собрать богатый материал по японской этнографии. Проф. Янагида часто говорит о нем и просит меня повлиять на Невского, чтобы он дал ему для его журнала несколько статей.

Среди многих отделов японской литературы Невский особо интересуется литературой Токугава. Он изучал с большим усердием новеллы Сайкаку, Самба и других, а также драмы Цикамацу, Мануалга и др., а все это требует весьма большого знания подлинной японской жизни, в том числе и диалектов японского языка, как новых, так и древних. Западные ученые всегда склонны к занятиям наиболее старой японской литературой, но Невский желает найти пути в более новые области, которые останутся доселе лакуной в Западной японологии.

Я позволю себе теперь обратиться к его работам по Востоку в более обширном масштабе. Что касается до его си-сяских работ, то достаточно будет сказать, что Невский стоит во главе всей ми-

28.

ровой науки о Си-Ся. Он начал изучать Си-Сяскую письменность под моим руководством, но случилось с ним то самое, о чем говорит китаец Синь-Цзы в своем знаменитом изречении: "Синий цвет идет из индиго, но синее самого индиго /лань/". Он является основателем Си-Сяской фонологии и сделал тангутоведение лингвистической наукой. История тангутоведения у нас здесь будет вскоре помещена в одном из наших журналов. Некоторые его доклады сделаны на японском языке, другие переведены на китайский. Его рукописи, как единоличные, так и в сотрудничестве со мной, как например, Руководство к произношению Си-Сяских писем /пересмотренное и расширенное издание/, японский перевод Си-Сяского текста "Махасахасра-Прамардани", координирующий санскритский, китайский, тибетский и монгольский тексты, до сих пор лежат не опубликованными.

Наше сотрудничество с ним и его Си-Сяские занятия, привели его к языкам и литературам, недавно открытым в Туркестане. Мы с ним расшифровали один из Хотанских документов коллекции графа Отани /текст Джнянлока-дхарани/, о чем было сообщено в журнале "Рюкоку-дайгаку Ронсо". Он также принялся за некоторые согдийские тексты, оставив мне некоторые свои заметки и опыт словаря.

Я могу еще добавить, что после того, как он обратил внимание на вновь исследованные лингвистические сокровища Средней Азии, он приобрел познания в буддизме, весьма полезные для исследования расшифровываемых текстов. Он может справляться с многотомной буддийской китайской литературой и находить в ней подлинные тексты. Это знание необходимо для ученых, желающих изучать литературы Средней Азии. Мне жаль тех, которые, как д-р Штейн, проф. Томас, проф. Франке (А.Х.), проф. Зиа и Зиалинг, не могут справляться с полезной китайской литературой /китайская поговорка гласит: вздорные слова - преступление/.

24.

Изложив все это, позволяю себе гордиться нашим общим другом, Николаем Александровичем, как ученым, имеющим широкие и глубокие знания восточных наук и, несомненно, могущим дать свою помощь Советской науке во всех дальневосточных областях. С другой стороны, мы, его японские друзья, ощущаем его отсутствие среди нас и надеемся на его сотрудничество с нами.

Проф. Невский должен быть оценен лучше, и не только в России и Японии, но и во всем мире."

Осака, 7 ноября 1984 г.